

Нота германского министерства иностранных дел правительству Советского Союза от 21 июня 1941 года (1).

1

Когда правительство Рейха, движимое желанием найти баланс интересов между *Германией* и *СССР*, обратилось летом 1939 года к советскому правительству, оно отдавало себе отчет в том, что взаимопонимание с государством, которое, с одной стороны, принадлежит к сообществу национальных государств с вытекающими отсюда правами и обязанностями, а с другой стороны, управляется партией, которая, как секция Коминтерна, стремится к мировой революции, т.е. к ликвидации этих национальных государств, будет нелегкой задачей. Отбросив эти тяжелые сомнения, которые определялись этим принципиальным различием политических целей Германии и Советской России и диаметральной противоположностью мировоззрений национал-социализма и большевизма, правительство Германского Рейха предприняло эту попытку. Оно руководствовалось при этом той мыслью, что предотвращение войны благодаря взаимопониманию между Германией и Россией и обеспечение этим путем реальных жизненных потребностей двух народов, издавна дружественно относящихся друг к другу, будет лучшей гарантией против дальнейшего распространения в Европе коммунистических доктрин международного еврейства. Это предположение основывалось на том, что определенные процессы в самой России и определенные меры русского правительства на международной арене позволяли считать, по меньшей мере, возможным отход от этих доктрин и от прежних мотивов разложения других народов. Тот прием, который встретили немецкие шаги в Москве, и готовность правительства Советской России заключить пакт о дружбе с Германией как будто подтверждали эту перемену. В результате 23 августа 1939 года был заключен *пакт о ненападении*, а 28 сентября 1939 года подписано соглашение о границах и о дружбе между двумя государствами. Суть этих договоров заключалась 1) во взаимном обязательстве обоих государств не нападать друг на друга и жить в мирном добрососедстве и 2) в разграничении сфер интересов с отказом Германского Рейха от какого-либо влияния в Финляндии, Латвии, Эстонии, Литве и Бессарабии, причем **области бывшего польского государства до линии Нарев- Буг-Сан по желанию Советской России были включены в ее состав.**

После заключения пакта о ненападении с Россией правительство Рейха сразу же принципиально изменило свою политику в отношении СССР и с этого дня заняло дружественную позицию по отношению к Советскому Союзу, сохраняя верность духу и букве заключенных с Советским Союзом договоров. Кроме того, нанеся поражение Польше, для чего была пролита немецкая кровь, оно помогло Советскому Союзу достичь наибольших за время его существования внешнеполитических успехов. Это стало возможным только вследствие благожелательной политики Германии в отношении России и убедительных побед германского Вермахта.

Поэтому правительство Рейха имело основания предполагать, что и позиция Советского Союза по отношению к Германскому Рейху будет такой же, — по крайней мере, во время переговоров, которые вел в Москве рейхсминистр иностранных дел фон *Риббентроп*. И при других обстоятельствах советское правительство не раз заявляло, что эти договоры служат основой долгосрочного баланса двусторонних германо-советских интересов и что оба народа при взаимном уважении режимов двух стран и невмешательстве во внутренние дела друг друга придут к длительным добрососедским отношениям. К сожалению, быстро выяснилось, что правительство Рейха в этом своем предположении глубоко заблуждалось.

II

В действительности вскоре после заключения германо-русских договоров повсюду снова развернул свою активность Коминтерн. Это относится не только к одной Германии, но и к союзным с Германией и нейтральным государствам и оккупированным немецкими войсками областям Европы.

Чтобы открыто не нарушать договоры, только Изменили методы и сделали более тщательной и утонченной маскировку. Постоянно клеймя якобы «империалистическую» войну, ведущуюся Германией, в Москве явно намеревались компенсировать воздействие заключения пакта с национал-социалистической Германией. Сильные и эффективные полицейские контрразведывательные меры заставили Коминтерн вести свою подрывную и разведывательную деятельность против Германии окольными путями, через центры в соседних с Германией странах. При этом использовали бывших немецких коммунистических активистов, которые занимались в Германии подрывной работой и подготовкой актов саботажа. Систематическим обучением для этих целей руководил комиссар *ГПУ* Крылов. Кроме того, велась интенсивная подрывная работа в оккупированных Германией областях, особенно в Протекторате и оккупированной части Франции, но также в Норвегии, Голландии, Бельгии и т.д. Большую помощь ей оказывали советские представительства, особенно генеральное консульство в Праге. Активный шпионаж с использованием радиопередатчиков и приемников служит доказательством направленной против Германского Рейха работы Коминтерна. Имеются обширные документальные свидетельские и письменные материалы и обо всех прочих видах подрывной и шпионской работы Коминтерна. Кроме того, создавались группы саботажников, которые имели свои лаборатории, где изготавливались зажигательные и фугасные бомбы для осуществления актов саботажа. Жертвами таких актов стали не менее 16 немецких судов.

Помимо этой подрывной работы и саботажа велся шпионаж. Так, возвращение немцев из Советской России использовалось для того, чтобы с помощью самых отвратительных средств заставить их работать на ГПУ. Не только мужчин, но и женщин бесстыдным образом вынуждали давать подписку о сотрудничестве с ГПУ. Даже советское посольство в Берлине под руководством советника

посольства Кобулова не стеснялось беззастенчиво использовать право экстерриториальности для шпионских целей. Сотрудник русского консульства в Праге Мохов возглавлял русскую шпионскую сеть, которая охватывала весь Протекторат. Другие случаи, когда своевременно вмешалась полиция, дают четкую и однозначную картину этих обширных советских махинаций. Общая картина ясно показывает, что Советская Россия в большом объеме вела против Германии нелегальную подрывную деятельность, саботаж, террор и, в порядке подготовки к войне, — шпионаж в политическом, военном и экономическом плане.

Что касается подрывной работы Советской России в Европе за пределами Германии, то она охватывала почти все союзные с Германией или оккупированные ею государства Европы. Так, например, в Румынии коммунистическая пропаганда в листовках, доставленных из России, изображала Германию виновницей всех бед, чтобы вызвать антинемецкие настроения. То же самое наблюдалось с лета 1940 года в Югославии. Листовки там призывали протестовать против заключения режимом Цветковича пактов с империалистическими правительствами в Берлине и Риме. На одном собрании активистов компартии в Аграме весь юго-восток Европы от Словакии до Болгарии обозначался как русский протекторат, который, как они надеялись, будет создан после военного ослабления Германии. В советской миссии в Белграде немецкие войска нашли документальные доказательства советского источника этой пропаганды. В то время, как в Югославии коммунистическая пропаганда пыталась использовать национал-социалистические лозунги, в Венгрии она велась прежде всего среди русинского населения, которому она лживо сулила грядущее освобождение Советской Россией. Особенно активно натравливали на немцев население Словакии, где открыто проповедовала идею присоединения к Советской России.

В *Финляндии* действовало пресловутое «Объединение за мир и дружбу с Советским Союзом», которое пыталось разлагать эту страну с помощью радио Петрозаводска и работало в антигерманском направлении.

Во *Франции*, Бельгии и Голландии население натравливали на немецкие оккупационные власти. В Генерал-губернаторстве такая же пропаганда велась в национальном и панславистском обрамлении. Едва немецкие и итальянские войска оккупировали Грецию, и там заработала советская пропаганда. Общая картина такова, что во всех странах СССР систематически вел кампанию против попыток Германии установить в Европе стабильный порядок.

Параллельно ведется прямая контрпропаганда, изображающая меры германской политики как антирусские и преследующие цель перетянуть различные страны на сторону Советской России и повернуть их против Германии. Так, в Болгарии велась агитация против присоединения к Тройственному пакту и за гарантийный пакт с Россией, в Румынии в результате внедрения в «Железную Гвардию» и использования ее вождей, таких как Гроза, была инсценирована попытка путча 23 января 1941 года, организаторами которой были большевистские агенты Москвы. У правительства Рейха есть неопровержимые доказательства этого.

Что касается *Югославии* (2), то правительство Рейха располагает документами, согласно которым югославский делегат Георгиевич еще в мае 1940 года вынес из беседы в Москве с г-ном *Молотовым* убеждение, что Германию там рассматривают как «завтрашнего могучего врага». Еще однозначней было отношение Советской России к запросам сербских военных относительно оружия. В ноябре 1940 года начальник советского Генерального штаба (генерал армии Мерецков) заявил югославскому военному атташе (полковнику Жарко Поповичу): «Мы дадим все, что требуется, и притом сразу». Цены и способ оплаты оставлялись на усмотрение белградского правительства и ставилось лишь одно условие: держать все в тайне от Германии. Когда правительство Цветковича позже сблизилось с державами Оси, в Москве начали тормозить поставки оружия. Об этом югославскому военному атташе коротко и ясно заявили в советском военном министерстве. Инсценировка белградского путча 27 марта этого года стала кульминацией этой тайной деятельности сербских заговорщиков и англорусских агентов против Рейха.

Сербский руководитель этого путча и вождь «Черной руки» г-н Симич и сегодня находится в Москве и развертывает оттуда активную деятельность против Рейха в теснейшем контакте с советскими пропагандистскими центрами.

Изложенное выше — лишь малая часть того, что известно о достигшей огромных масштабов пропагандистской деятельности СССР в Европе против Германии. Чтобы дать остальному миру общее представление о деятельности советских центров в этом направлении после заключения германо-русских договоров и позволить ему сделать выводы, правительство Рейха решило придать широкой огласке имеющиеся в его распоряжении обширные материалы. В итоге правительство Рейха вынуждено констатировать: Советское правительство при заключении договоров с Германией неоднократно и недвусмысленно заявляло, что оно не намерено ни прямо, ни косвенно вмешиваться в дела Германии. При заключении договора о дружбе оно в торжественной форме заявило, что будет сотрудничать с Германией. Чтобы в соответствии с истинными интересами всех народов положить конец состоянию войны между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой и достичь этой цели как можно быстрее. Эти советские соглашения и заявления, если рассматривать их в свете изложенных выше фактов, были не более как сознательным введением в заблуждение и обманом. Даже успехи, достигнутые только благодаря дружественной позиции Германии, не подвигли советское правительство к лояльному поведению по отношению к Германии. Правительство Рейха еще больше убедилось в том, что еще раз подчеркнуто повторенный в «Директивах коммунистической партии Словакии» от октября 1939 года тезис *Ленина*, согласно которому «с рядом других стран можно заключать пакты, если они служат интересам советского правительства и обезвреживанию противника», оставался в силе и при заключении договоров 1939 года. **Заключение этих договоров о дружбе было для советского правительства лишь тактическим маневром. Непосредственная цель заключалась в том, чтобы добиться выгодных для России соглашений и тем самым одновременно подготовить дальнейшее мощное наступление Советского Союза. Главной идеей**

оставалось ослабление небольшевистских государств, чтобы их легче было разложить и в нужный момент разбить. С грубой прямоотой это выражалось в одном русском документе, найденном после взятия Белграда немецкими войсками 13 апреля 1941 года в тамошней советской миссии, в следующих словах: «СССР отреагирует только в подходящий момент. Державы Оси еще больше расплыли свои вооруженные силы, поэтому СССР нанесет внезапный удар по Германии». Советское правительство в Москве не прислушалось к голосу русского народа, который честно хочет жить в мире и дружбе с немецким народом, а продолжило старую двуличную большевистскую политику, взяв тем самым на себя тяжелую ответственность.

III

Если уже пропагандистская подрывная работа Советского Союза в Германии и остальной Европе не оставляет никаких сомнений в ее антигерманской направленности, то поведение советского правительства по отношению к Германии во внешнеполитической и военной области после заключения германо-русских договоров говорит еще более ясным языком. В Москве при разграничении сфер интересов советское правительство заявило рейхсминистру иностранных дел, что, за исключением находившихся тогда в состоянии распада областей бывшего польского государства, оно не намерено оккупировать, большевизировать или аннексировать находящиеся в его сфере влияния государства. Но в действительности, как показал ход событий, политика Советского Союза в это время была направлена исключительно на одну цель, а именно на то, чтобы везде, где можно, продвинуть на Запад военную власть Москвы в пространстве между Ледовитым океаном и Черным морем и продолжить большевизацию Европы. Развитие этой политики отмечено следующими этапами:

- 1) Началось оно с заключения т.н. пактов о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой в октябре и ноябре 1939 года и с создания военных баз в этих странах.
- 2) Следующий ход в советской шахматной игре был сделан в Финляндии. Когда советские требования, принятие которых означало бы утрату свободным финским государством суверенитета, были отклонены финским правительством, советское правительство велело создать коммунистическое псевдоправительство Куусинена, и когда финский народ не захотел иметь никаких дел с этим правительством, Финляндии был предъявлен ультиматум и в конце ноября 1939 года началось наступление Красной Армии. По заключенному в марте 1940 года мирному договору между Финляндией и Россией Финляндии пришлось отдать часть своих юго-восточных провинций, которые сразу же подверглись большевизации.
- 3) Несколько месяцев спустя, в июне 1940 года, Советский Союз повел наступление на прибалтийские государства. Литва по первому Московскому договору входила в немецкую сферу интересов. По желанию Советского Союза правительство Рейха во втором договоре отказалось от своих интересов в преобладающей части этой страны, хотя и с тяжелым сердцем, в пользу Советского

Союза, ради мира, хотя полоска этой области еще оставалась в сфере немецких интересов. После ультиматума, предъявленного 15 июня, вся Литва, т.е. и часть Литвы, оставшаяся в сфере немецких интересов, была оккупирована Советским Союзом, так что теперь СССР непосредственно придвинулся ко всей восточной границе Восточной Пруссии. Когда он позже обратился к Германии по этому вопросу, правительство Рейха после трудных переговоров сделало дальнейший шаг по пути дружеского урегулирования вопроса и передала и эту часть Литвы Советскому Союзу.

Вскоре после этого, таким же образом, злоупотребляя заключенными с этими странами пактами о взаимопомощи, СССР оккупировал также Латвию и Эстонию. Вся Прибалтика, вопреки заверениям Москвы, была большевизирована, а через несколько недель после оккупации аннексирована. Одновременно с аннексией во всем северном секторе своей границы с Европой Советский Союз осуществил первое массовое сосредоточение частей Красной Армии.

Упомянем попутно, что торговые соглашения Германии с этими государствами, которые по московским договорам должны были остаться в силе, были односторонне аннулированы Советским Союзом.

4) **В Московских договорах при разграничении сфер интересов** на территории бывшего польского государства подчеркивалось, что никакая политическая агитация не может вестись за границами этих сфер интересов, а деятельность оккупационных властей стран должна ограничиваться исключительно мирным обустройством этих территорий. Правительство Рейха имеет неопровержимые доказательства того, что, несмотря на эти соглашения, Советский Союз вскоре после оккупации этой территории не только допускал антигерманскую агитацию в Генерал-губернаторстве Польша, но и подкреплял ее большевистской пропагандой. И здесь сразу же после оккупации были созданы сильные русские гарнизоны.

5) Когда немецкая армия еще сражалась на Западе против Англии и Франции, началось продвижение Советского Союза на Балканы. В то время, как в ходе московских переговоров советское правительство заявляло, что оно со своей стороны никогда не применит силу для решения бессарабского вопроса, 24 июня 1940 года советское правительство уведомило правительство Рейха, что теперь оно намерено решить бессарабский вопрос силой. Одновременно сообщалось, что советские притязания распространяются также на Буковину, т.е. на старое владение австрийской короны, которое никогда не принадлежало России и о котором в Москве в свое время вообще ничего не говорилось. Германский посол в Москве, граф Фридрих Вернер фон дер Шуленбург, заявил советскому правительству, что его решение было совершенно неожиданным для правительства Рейха и может нанести тяжелый ущерб германским экономическим интересам в Румынии и Буковине. Г-н Молотов возразил на это, что дело это чрезвычайно срочное и что Советский Союз хотел бы узнать позицию правительства Рейха по этому вопросу в течение суток.

Несмотря на это внезапное наступление на Румынию, правительство Рейха ради сохранения мира и дружбы с Советским Союзом и на этот раз приняло решение в его пользу. Оно посоветовало румынскому правительству Татареску, которое обратилось к Германии за помощью, уступить, и рекомендовало отдать Бессарабию и Северную Буковину Советской России. После того, как румынское правительство согласилось, Германия передала советскому правительству его просьбу предоставить ему достаточно времени для эвакуации этих больших областей и для обеспечения сохранности жизни и имущества тамошних жителей. Однако советское правительство снова предъявило Румынии ультиматум, и еще до истечения его срока начало оккупацию частей Буковины, а потом всей Бессарабии до Дуная. И эти области были сразу же аннексированы Советским Союзом, большевизированы и тем самым фактически разрушены.

Оккупировав и большевизировав всю предоставленную СССР на переговорах в Москве правительством Рейха сферу интересов в Восточной Европе и на Балканах, советское правительство явно и однозначно нарушило Московские соглашения.

Несмотря на это, правительство Рейха и впоследствии занимало в отношении СССР более чем лояльную позицию. Оно полностью устранилось от участия в финской войне и в решении прибалтийского вопроса, в бессарабском вопросе оно поддерживало точку зрения советского правительства против румынского правительства и мирилось, хотя и с тяжелым сердцем, с тем, что советское правительство ставит его перед свершившимися фактами. Кроме того, оно старалось по возможности заранее исключить разногласия между обоими государствами, и с этой целью предприняло великодушную акцию переселения всех немцев из оккупированных СССР областей назад в Германию. Правительство Рейха считает, что трудно найти лучшее доказательство его желания достичь долгосрочного примирения с СССР.

IV

В результате продвижения России на Балканы в этом регионе обострились территориальные проблемы. Румыния и Венгрия летом 1940 года обратились к Германии с просьбой помочь в решении спорных территориальных вопросов, после того, как из-за этих разногласий, разжигаемых английскими агентами, в конце августа возник острый кризис. Румыния и Венгрия стояли на пороге войны друг с другом. Германия, которую Венгрия и Румыния повторно попросили о посредничестве в этом споре, желая сохранить мир на Балканах, вместе с Италией пригласила оба государства на конференцию в Вену и там по их просьбе 30 августа 1940 года было вынесено решение третейского суда. Была определена новая венгерско-румынская граница и, чтобы дать возможность румынскому правительству оправдать свои территориальные уступки перед своим народом и исключить на будущее какие-либо конфликты в этом регионе, Германия и Италия взяли на себя гарантию границ того, что еще осталось от румынского государства. Так как русские притязания в этом регионе были удовлетворены, эта гарантия никоим образом не могла быть направлена против России. Тем не менее, Советский Союз выступил с протестом и объявил, вопреки своим прежним

заявлениям, согласно которым с получением Бессарабии и Северной Буковины его притязания на Балканах были удовлетворены, о своей дальнейшей заинтересованности в балканских проблемах, которые первоначально не были определены более точно.

С этого момента антигерманская направленность политики Советской России стала проявляться всё более четко. Правительство Рейха получало всё более конкретные сведения о том, что шедшие уже длительное время переговоры английского посла Криппса (3) в Москве принимают благоприятный оборот. Одновременно правительство Рейха получило в свое распоряжение документы об интенсивной военной подготовке Советского Союза во всех областях. Эти документы подтверждаются, в частности, найденным недавно в Белграде докладом югославского военного атташе в Москве от 17 декабря 1940 года, в котором говорится буквально следующее: «По данным из советских кругов, вооружение ВВС, танковых войск и артиллерии на основе опыта современной войны идет полным ходом и, в основном, будет закончено к августу 1941 года. Это, вероятно, также крайний предел (во времени), до которого не следует ожидать заметных изменений в советской внешней политике».

Несмотря на недружественное поведение Советского Союза в балканском вопросе, Германия предприняла, тем не менее, новые усилия для достижения взаимопонимания с СССР. Рейхсминистр иностранных дел в письме г-ну *Сталину* дал подробное описание политики правительства Рейха со времени московских переговоров. В этом письме особо подчеркивалось следующее. При заключении тройственного пакта 27 сентября 1940 года Германия, Италия и *Япония* единогласно выразили мнение, что этот пакт никоим образом не направлен против Советского Союза и что дружественные отношения трех держав и их договоры с СССР данным соглашением совершенно не затрагиваются. Это зафиксировано документально в ст. 5 пакта трех держав. Одновременно в этом письме выражались пожелание и надежда, что дружественные отношения с Советским Союзом, которые хотят поддерживать державы, заключившие Тройственный пакт, удастся совместными усилиями очистить от недоразумений и придать им конкретную форму. Для дальнейшего обсуждения этих вопросов рейхсминистр иностранных дел пригласил г-на Молотова в Берлин.

Во время визита г-на Молотова в Берлин правительство Рейха убедилось, что Россия согласна на действительно дружественное сотрудничество с державами, заключившими Тройственный пакт, и с Германией, в частности, лишь в том случае, если последняя готова уплатить за это цену, которую требует Советский Союз. Этой ценой было дальнейшее продвижение Советского Союза на севере и юго-востоке Европы. В Берлине и в ходе последующих дипломатических переговоров с германским послом в Москве г-н Молотов предъявил следующие требования:

1) Советский Союз хочет дать *Болгарии* гарантию и, кроме того, заключить с этим государством пакт о взаимопомощи по образцу пактов, заключенных с прибалтийскими государствами, т.е. с предоставлением военных баз, причем г-н

Молотов заявил, что вмешательства во внутренние дела Болгарии не будет. Осуществлению этой цели служил и визит русского комиссара Соболева в Софию, состоявшийся в то же время.

2) Советский Союз требует заключения договора с Турцией с целью создания баз сухопутных и военно-морских сил СССР на Босфоре и Дарданеллах на основе долгосрочной аренды (4). В том случае, если Турция не согласится на это, Германия и Италия должны будут поддержать русские дипломатические меры, чтобы заставить Турцию согласиться. Эти требования были направлены на установление господства СССР на Балканах.

3) Советский Союз заявил, что по-прежнему ощущает угрозу со стороны Финляндии и поэтому требует, чтобы Германия полностью отдала ему Финляндию, что практически означало оккупацию этой страны и истребление финского народа.

Само собой разумеется, Германия не могла принять эти русские требования, которые советское правительство выдвигало как предварительное условие присоединения к Тройственному пакту. В результате усилия держав, заключивших этот пакт, достичь взаимопонимания с Советским Союзом потерпели неудачу. Следствием такой германской позиции было то, что и без того все более открыто антигерманская политика России стала еще более интенсивной и стало вылезать наружу ее все более тесное сотрудничество с Англией. В январе 1941 года эта негативная русская позиция впервые проявилась и на дипломатическом уровне. Когда Германия в этом месяце приняла определенные меры безопасности против высадки британских войск в Греции, русский посол в Берлине Деканозов в официальном демарше указал, что Советский Союз рассматривает территорию Болгарии и обоих проливов как зону безопасности СССР и не будет оставаться безучастным к событиям на этих территориях, угрожающим интересам этой безопасности. Поэтому советское правительство предостерегает от ввода немецких войск на территорию Болгарии и обоих проливов.

Правительство Рейха дало советскому правительству исчерпывающее объяснение причин и целей своих военных мер на Балканах. Оно указало, что Германия будет всеми средствами препятствовать любой попытке Англии утвердиться в Греции, но у нее нет намерения оккупировать проливы, так как она уважает территориальную целостность Турции. Прохождение немецких войск через Болгарию не следует рассматривать как нарушение интересов безопасности Советского Союза, более того, правительство Рейха считает, что эта операция служит и советским интересам. По завершении операции на Балканах Германия снова выведет оттуда свои войска. Несмотря на это разъяснение правительства Рейха, советское правительство со своей стороны сразу же после ввода немецких войск в Болгарию 2 марта 1941 года, направило Болгарии ноту явно враждебного характера по отношению к Германскому Рейху, в которой указывалось, что присутствие немецких войск в Болгарии служит не миру на Балканах, а войне. Причины такого его поведения стали ясными правительству Рейха благодаря участвующим в это

время сообщениям обо все более тесном сотрудничестве между Советской Россией и Англией. Несмотря на это, Германия опять промолчала.

Эту же линию продолжила гарантия, данная в марте 1941 году советским правительством Турции на тот случай, если она будет втянута в войну на Балканах. Это было, как стало известно правительству Рейха, результатом англо-русских переговоров во время визита в Анкару 26-28 февраля 1941 года британского министра иностранных дел Идена, старания которого были направлены на то, чтобы таким способом еще больше втянуть Россию в английскую комбинацию.

V

Всё более агрессивная с этого времени политика советского правительства по отношению к Германскому Рейху и раньше ещё в какой-то степени завуалированное политическое сотрудничество между Советским Союзом и Англией, стали явными для всего мира в начале апреля этого года, когда разразился балканский кризис. Сегодня достоверно установлено, что путч, устроенный в Белграде после присоединения Югославии к Тройственному пакту, был инсценирован Англией по взаимному согласию с Советской Россией. Уже давно, а именно с 14 ноября 1940 года, Россия тайно снабжала Югославию оружием против держав Оси. Это однозначно доказывают документы, попавшие в руки правительства Рейха после взятия Белграда 13 апреля 1941 года, по которым можно проследить все этапы поставок русского оружия в Югославию. После белградского путча Россия 5 апреля заключила с незаконным сербским правительством Симовича пакт о дружбе (5), который укрепил тыл путчистов и увеличил их вес в общем англо-югославско-греческом фронте. С явным удовлетворением отнесся к этому заместитель государственного секретаря США г-н Самнер Уэллес, который заявил 6 апреля 1941 года, проведя предварительно переговоры с советским послом в Вашингтоне К.А. Уманским, что русско-югославский пакт при определенных обстоятельствах мог бы иметь очень большое значение, он отражает многосторонние интересы и есть основания предполагать, что он представляет собой нечто большее, чем просто пакт о дружбе и ненападении.

Таким образом, в то самое время, когда немецкие войска стягивались на румынской и болгарской территории для отражения массированных английских десантов, высадившихся в Греции, советское правительство попыталось в явном сговоре с Англией нанести удар в спину Германии

- 1) оказав открытую политическую и тайную военную поддержку Югославии;
- 2) попытавшись подтолкнуть Турцию путем предоставления ей гарантий к агрессивным действиям против Болгарии и Германии и к выдвижению турецких армий на очень невыгодные военные позиции во Фракии;
- 3) сосредоточив сильную группу своих войск на румынской границе в Бессарабии;

4) тем, что в начале апреля заместитель наркома иностранных дел Вышинский внезапно предпринял попытку в ходе переговоров с румынским посланником в Москве Гафенку начать политику быстрого сближения с Румынией, чтобы побудить эту страну порвать с Германией. Английская дипломатия предпринимала в Бухаресте усилия в том же направлении при посредстве американцев (6).

Таким образом, немецкие войска, вступившие в Румынию и Болгарию, по англо-русскому плану должны были быть атакованы с трех сторон: из Бессарабии, из Фракии и из Сербии - Греции. Только благодаря лояльности генерала Антонеску, реалистической позиции турецкого правительства и, прежде всего, быстрому немецкому наступлению и решающим победам немецкой армии, этот англо-русский план сорвался. По сведениям правительства Рейха, около 200 югославских самолетов, имея на борту советских и английских агентов, а также сербских путчистов во главе с г-ном Симичем, частично улетели в Россию, где эти офицеры сегодня служат в русской армии, частично в Египет. Одна эта подробность проливает особенно характерный свет на тесное сотрудничество Англии и России с Югославией.

Напрасно советское правительство пыталось разными способами замаскировать истинное намерение своей политики. Оно до последнего времени поддерживало экономические отношения с Германией и предприняло ряд отдельных акций, чтобы ввести мир в заблуждение и показать, что отношения с Германией нормальные, даже дружественные. Сюда относится, например, высылка несколько недель назад норвежского, бельгийского, греческого и югославского посланников. Молчание британской прессы о германо-русских отношениях по указаний британского посла в Москве Криппса и, наконец, **недавнее опровержение ТАСС от 14 июня 1941 года, пытавшееся представить отношения между Германией и Советской Россией как совершенно корректные**. Эти маскировочные маневры, которые находятся в столь явном противоречии с действительной политикой советского правительства, разумеется, не могли ввести в заблуждение правительство Рейха.

VI

Антигерманская политика советского правительства сопровождалась в военной области все большим сосредоточением всех имеющихся русских вооруженных сил на протяженном фронте от Балтийского до Черного моря. Еще в то время, когда Германия была сильно занята на Западе, во французской кампании, а на Востоке оставалась лишь совсем небольшая часть немецких войск, русское верховное командование начало систематическую переброску больших войсковых контингентов на восточную границу Рейха, причем особенно массовые сосредоточения были отмечены на границах Восточной Пруссии и Генерал-губернаторства, а также в Буковине и Бессарабии против Румынии. Постоянно усиливались и русские гарнизоны на финской границе. К другим мерам в этой области относилась переброска все новых русских дивизий из Восточной Азии и с Кавказа в Европейскую Россию. После того, как советское правительство в свое

время заявило, что, например, Прибалтика будет занята лишь небольшой армией, только в этой области после ее оккупации сосредотачивалась все более сильная группировка русских войск, которая сегодня оценивается в 22 дивизии. Русские войска все ближе продвигаются к германской границе, хотя с германской стороны не было принято никаких военных мер, которые могли бы оправдать подобные действия русских. Только такое поведение русских вынудило германский Вермахт принять контрмеры. Кроме того, отдельные соединения русской армии и ВВС выдвинуты на передовые позиции, а на аэродромах вдоль германской границы базируются сильные соединения ВВС. С начала апреля также увеличилось число нарушений границы Рейха и ее все чаще перелетают русские самолеты. То же самое, по сообщениям румынского правительства, происходит и в румынских пограничных областях, в Буковине, Молдавии и по Дунаю.

Верховное командование Вермахта с начала этого года неоднократно обращала внимание внешнеполитического руководства Рейха на эту растущую угрозу Рейху со стороны русской армии и подчеркивало, что за такими действиями могут скрываться только агрессивные намерения. Эти сообщения верховного командования Вермахта со всеми содержащимися в них подробностями предаются теперь гласности.

Если ещё и существовали самые ничтожные сомнения в агрессивных целях сосредоточения русских войск, то они окончательно исчезли после тех донесений, которые получило верховное командование Вермахта в последние дни. **После проведения в России всеобщей мобилизации, против Германии сосредоточено сегодня не менее 160 дивизий. Результаты наблюдений последних дней показывают, что группировка русских войск, особенно моторизованных и танковых соединений, произведена таким образом, что русское верховное командование может в любой момент перейти к агрессивным действиям на разных участках германской границы.** Сообщения об активизации деятельности разведки и патрулей, а также ежедневные сообщения об инцидентах на границе и столкновениях аванпостов обеих армий дополняют картину напряженной до предела военной ситуации, при которой в любой момент может произойти взрыв. Поступающие сегодня из Англии сообщения о переговорах английского посла Криппса о еще более тесном сотрудничестве между политическим и военным руководством Англии и Советской России, а также призыв ранее всегда занимавшего антисоветскую позицию лорда Бивербрука (7) поддержать Россию всеми имеющимися силами в ее грядущей борьбе и призыв к Соединенным Штатам сделать то же самое, однозначно доказывают, какую судьбу готовят немецкому народу.

Поэтому, подводя итог, правительство Рейха должно сделать следующее заявление:

Вопреки всем взятым на себя обязательствам и в явном противоречии со своими торжественными декларациями, советское правительство повернуло против Германии. Оно

- 1) не только продолжило, но со времени начала войны даже усилило попытки своей подрывной деятельности, направленной против Германии и Европы; оно
- 2) во всё большей мере придавало своей внешней политике враждебный Германии характер и оно
- 3) сосредоточило на германской границе все свои вооруженные силы, готовые к броску.

Тем самым советское правительство предало и нарушило договоры и соглашения с Германией. **Ненависть большевистской Москвы к национал-социализму оказалась сильнее политического разума. Большевизм — смертельный враг национал-социализма. Большевистская Москва намеревается нанести удар в спину национал-социалистической Германии, которая ведет борьбу за свое существование. Германия не намерена смотреть на эту серьёзную угрозу своим восточным границам и ничего не делать. Поэтому Фюрер отдал германскому Вермахту приказ отразить эту угрозу всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Немецкий народ понимает, что в грядущей борьбе он не только защищает свою Родину, но что он призван спасти весь культурный мир от смертельной опасности большевизма и открыть путь к истинному социальному подъему в Европе. Берлин, 21 июня 1941 года.**

Примечания

1) 22 июня 1941 года в 6 часов утра рейхсминистр иностранных дел фон Риббентроп заявил в присутствии представителей немецкой и зарубежной прессы в зале Бундесрата министерства иностранных дел в Берлине по радио, что он **принял посла советского правительства Деканозова и сообщил ему, что ввиду антигерманской политики советского правительства и угрозы границам Германского рейха, создаваемой огромным скоплением сил Красной Армии, правительство Рейха с сегодняшнего дня переходит к военным оборонительным мерам.** (Одновременно, в 5.30 германский посол в Москве граф фон дер Шуленбург сообщил то же самое советскому наркому иностранных дел Молотову). После зачитания данной ноты *Риббентроп* сделал следующее заявление:

«Для освещения агрессивной и деструктивной политики Советского Союза публикуется етое ряд документов, которые однозначно доказывают, что Советский Союз с помощью саботажа и подрывной пропаганды хотел уничтожить национал-социалистическую Германию.

Вниманию мировой общественности предлагаются следующие документы:

[Доклад министерства иностранных дел о пропаганде и политической агитации советского правительства](#) от 21 июня 1941 года.

Доклады верховного командования Вермахта правительству Рейха о сосредоточении советских войск против Германии.

Доклад рейхсминистра внутренних дел и рейхсфюрера СС и начальника германской полиции правительству Рейха о направленной против Германии и национал-социализма подрывной работе СССР от 10 июня 1941 года.

Эти документы неопровержимо доказывают, каковы были цели и намерения московских правителей. Фюрер упредил эти намерения».

2) Поскольку Югославия с конца *Первой мировой войны* не имела дипломатических отношений с Советским Союзом, югославское правительство Цветковича в конце марта 1940 года обратилось к советскому посланнику в Анкаре Терентьеву с предложением провести переговоры между обеими странами для урегулирования экономических вопросов (речь шла о заключении торгового договора, соглашения о платежах и о создании торговых представительств в столицах обеих стран).

11 мая в Москве были подписаны, а 31 мая ратифицированы договор о торговле и судоходстве, протокол о создании торговых представительств и соглашение о товарообмене и платежах на 1940-41 гг. 24 июня были установлены дипломатические отношения между двумя странами. Верительные грамоты одновременно вручили советский посланник Плотников и югославский посланник д-р Милан Гаврилович, который 24 марта 1941 года подал в отставку в знак протеста против присоединения Югославии к Тройственному пакту, а 27 марта вошел в качестве министра без портфеля в образованный после государственного переворота кабинет Симовича.

3) После того, как советское правительство дало Криппсу, как преемнику прежнего посла сэра Уильямса Сидса, отозванного в Лондон в начале января 1940 года, агреман 3 июня 1940 года, он 12 июня прибыл в Москву. Криппс, кстати, проявил свои антигерманские настроения еще в 1933 году, когда он был докладчиком т.н. «международного следственного комитета», работавшего в Лондоне с 14 сентября по 20 декабря 1933 года в связи с процессом по делу о поджоге Рейхстага, и высмеивал «юридическую комедию, устроенную Германским Верховным судом».

4) Это требование было предъявлено советской стороной непосредственно Турции ещё во время трехдневного визита в Москву турецкого министра иностранных дел Шукрю Сараджоглу в сентябре-октябре 1939 года.

5) О предыстории этого договора рассказал бывший американский корреспондент в Москве Эрик Эсторик в своей книге «Стаффорд Криппс, пророк-мятежник» (Нью-Йорк, 1942 г.) на основе записок Вильсона, личного секретаря Криппса. В этой книге содержатся такие подробности:

20 марта 1941 года на вилле британского посольства в Перловке под Москвой состоялось тайное совещание между послом Криппсом, заместителем советского наркома иностранных дел Вышинским и югославским посланником д-ром Миланом Гавриловичем. Гаврилович, который только что вернулся из Белграда, сообщил, что предстоит подписание Тройственного пакта правительством Цветковича, но группа сербских офицеров во главе с генералом Симовичем готова вступить в войну на стороне Англии против Германии. Вышинский заявил, что и Советский Союз и Англия, которая в принципе согласилась с этим планом, — готовы поддержать путчистов и заключить с ними договор, как только они захватят власть. Он обещал 26 марта представить проект договора Сталину и Молотову на совещании в Кремле, а 27-го передать Гавриловичу соответствующее письменное согласие. Но, поскольку председатель совета министров Югославии Цветкович отправился в Вену для подписания протокола о присоединении к пакту уже 24 марта, Гаврилович снова появился у Криппса и заявил, что путчисты готовы и торопят с заключением обещанного договора. Вышинский, которому Криппс сообщил эти факты по телефону, сказал, что он пока не смог доложить Сталину, но обещал как можно быстрее подготовить договор для Гавриловича. Государственный переворот произошел в ночь на 27 марта. На настоятельные просьбы Гавриловича заключить договор Вышинский ответил, что Советский Союз готов поддержать Белград. Криппс, которого вызвали в Кремль, также заверил путчистов в британской поддержке и заявил (что совершенно не соответствовало истине, как узнал позже Гаврилович, позвонив в Анкару), будто английским и американским дипломатам удалось добиться того, что Турция вступит в войну на стороне Югославии. Пакт был подписан в Москве вечером 5 апреля.

6) После того, как британский посланник в Бухаресте сэр Реджинальд Хор уведомил румынское правительство в ноте от 10 февраля 1941 года, что он получил указание от своего правительства вместе с персоналом миссии покинуть 15 февраля Румынию, и румынское правительство предприняло затем аналогичный шаг, дипломатические отношения между этими странами были разорваны. Англия объявила войну Румынии только 6 октября 1941 года.

7) До 1 мая 1941 года британский министр самолетостроения, позже — государственный секретарь без портфеля, 30 июня назначен министром вооружений.